

НАГРАДЫ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ: ПОЖАЛОВАНИЯ ДВОРЯН И ДЕТЕЙ БОЯРСКИХ ЗА СЛУЖБУ «В ЧЕТЬ»

Одной из наиболее распространённых наград для служилых людей Русского государства в период Смутного времени было пожалование в число четвертчиков или увеличение их денежного оклада, получаемого из средств четвертных приказов. Система четвертей как ведомств, занимавшихся денежным обеспечением службы поместной конницы, сложилась к самому началу Смутного времени и включала в себя пять учреждений – Владимирскую, Галицкую, Костромскую, Новгородскую и Устюжскую четверти (чети).¹

Приказы занимались сбором различных налогов и податей с закреплённых за ними территорий и финансированием из полученных средств различных государственных расходов, в основном военных. Значительную часть этих расходов составляла выплата денежного жалованья служилым людям, приписанным к этим ведомствам, так называемым четвертчикам. Исключение составляла Новгородская четверть, которая не имела «своих» четвертчиков.

Согласно устоявшемуся в историографии мнению, система четвертей пришла на смену кормлениям и должна была обеспечить оплату службы представителей верхушки русского служилого сословия. Предполагалось, что жалованье будет выплачиваться ежегодно, что было очень привлекательно для служилых людей, поэтому они охотно переходили в ведение четей даже с понижением оклада.

В ходе Смуты число четвертчиков резко выросло, а общая сумма их окладов значительно превышала финансовые возможности государства не только в кризисный период, но и в мирное время. Фактически четвертчикитеперь были уравнены в системе выплат денежного жалованья с основной массой дворян и детей боярских, получавших денежное жалованье «с городом». Де-

¹ *Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М.* Приказы Московского государства XVI-XVII вв. Словарь-справочник. М.-СПб., 2015. С. 15-16, 227-237.

нежное жалование и тем и другим выплачивалось не ежегодно, а по необходимости, сумма выплат не всегда соответствовала окладу.²

И всё же пожалование в четь продолжало оставаться престижным и выгодным делом. В четверти отсутствовал верхний предел размера денежного жалования для представителей уездного дворянства, тогда как в «городе» он был ограничен 14 рублями. Служилый человек мог также рассчитывать на эпизодическую дополнительную выплату жалования.³ Наконец, в структуре «служилых городов» четвертики по традиции занимали более высокое положение. Именно это делало перевод в четь привлекательной наградой для дворян и детей боярских.

Неожиданно хорошая, для этого периода, сохранность документов четвертных приказов позволяет довольно подробно проследить историю награжденных служилых людей на завершающем этапе Смутного времени (1612–18 гг.). Основная часть материалов содержится в так называемых «кормлёных книгах» Владимирской, Костромской и Галицкой четвертей.⁴ Эти книги составлялись для упорядочения денежных окладов служилых людей, так как многие документы, особенно период до оккупации польско-литовскими войсками Москвы, были утеряны. Кормленные книги содержат подробные сведения о переводе в четь или увеличении окладов с указанием даты, причины получения награды и основания (грамота с дьячей подписью). Хотя книги сохранились не полностью, они охватывают основную часть четвертников Костромской и Галицкой четвертей и небольшое число получавших жалование во Владимирской чети.

Сведения о служилых людях, получавших жалование из Устюжской чети мы получаем из другого вида делопроизводственной документации – расходных книг. В них указывались расходы приказа за год, а также случаи повышения окладов в течение указанного срока. Значительное количество сохранившихся расходных книг именно по Устюжской четверти, позволяет установить

² Стандартной практикой являлась выплата денежного жалования по статьям с установлением фиксированной суммы выплат вне зависимости от размера оклада. Альтернативной системой была смешанная, когда жалование по окладу выплачивалось только до определённой суммы.

³ Как правило, единовременные выплаты осуществлялись в связи с предстоящим выполнением специальных поручений, например перед отправкой в посольство.

⁴ Кормленная книга Костромской четверти 1613–27 гг. СПб., 1894; Кормленная книга Галицкой четверти 7121–125 гг. (1612–17 гг.), кормлёная книга Владимирской четверти 7123 г. Опубликовано: *Сухотин Л.М.* Четвертики Смутного времени (1604–1617) // Смутное время Московского государства (1603–1613). Выпуск 9. М., 1912. С. 42–188 (Далее – *Сухотин Л.М.* Четвертики).

большое число награждений дворян за их службу в годы Смуты.⁵ Дополнительные сведения содержатся в различных актовых материалах.⁶

Привлекаемые в работе документы позволяют восстановить значительную часть состава четвертчиков периода Смутного времени (таблица 1). Полученные сведения не являются окончательными. Наибольшие вопросы вызывают четвертики Владимирской четверти, число которых может оказаться намного выше, чем приведённое в таблице №1. Состав Костромской и Галицкой четверти, предположительно, превосходит число, приведённое в таблице на 30-40 %.⁷ Что касается используемых данных по Устюжской четверти, то они максимально приближены к реальной численности.

Таблица № 1. Состав четвертчиков 1612-1618 гг.

Категория	Четверть					Всего
	Влад.	Галич	Костр.	Устюг	Не известно	
Московские чины	39	100	493	150	186	968
Уездные дворяне	76	827	472	587	34	1996
Прочие	11	52	67	75	2	207
Не определена	142	353	53	149	12	709
Итого	268	1332	1085	961	234	3880

Основной состав четвертчиков состоял из уездных дворян и детей боярских. Следует учесть, что из числа так называемых «не определённых» служилых людей большинство также относилось к этой категории. Кроме того, среди так называемых «прочих» также встречаются дворяне и дети боярские из городов, временно назначенные на стрелецкие или казачьи командные должности. Около четверти служилых людей, получавших жалованье из чети, относились к московским чинам. Они получали жалованье исключительно из чети. Возможно, к концу Смутного времени или сразу после его окончания определилась некая «специализация» Костромской четверти. Подавляющее

⁵ Расходная книга денег Устюжской четверти 7127 г. Опубликовано: Приходно-расходные книги московских приказов. РИБ. Т. 28. СПб., 1912. Ст. 683-752; Расходная книга 7128 г. Опубликовано: Приходно-расходные книги московских приказов 1619-21 гг. М., 1983. С. 142-165; Расходная книга 7129 г.: РГАДА. Ф. 137. Боярские книги. № 4; Расходные книги 7130, 7132, 7133 гг.: РГАДА. Ф. 137. Книги по Устюгу. № 4, 7, 8.

⁶ Например: *Сухотин Л.М.* Четвертики. С. 189-307; Акты Московского государства, изданные императорской Академией наук (Разрядный приказ. Московский стол). Т. 1, СПб., 1890; Народное движение в эпоху Смуты начала XVII века. 1601-1608 гг. М., 2003.

⁷ Расчет сделан на основании соотношения численности отдельных статей денежного жалованья по Костромской, Галицкой и Устюжской четвертям.

большинство представителей низшего, но самого крупного по численности московского чина – жильцов – переводились в Костромскую четь. Это обусловило столь большую их долю в общем числе служилых людей этого четвертного приказа.

Пожалования служилым людям в четь или прибавку четвертного оклада осуществлялись в основном за отличия в службе. При этом, как правило, указывалась сама служба (с географической привязкой) и её год. В основном службы были военного характера, хотя встречаются единичные случаи посольских служб. Сумма пожалований и прибавок варьировалась от одного рубля до нескольких десятков рублей. Воеводы крупных полков в единичных случаях могли получать намного больше. Так, Д.М. Черкасский за командование осадной армией под Смоленском в начале борьбы за город получил значительную придачу в 170 рублей к своему жалованью в Галицкой четверти. Его жалованье составило 300 рублей: больше, чем у любого другого стольника.⁸ Допуск в четь, как правило, начинался от оклада в пять рублей, наиболее распространенными были первые оклады в пять – семь рублей. Максимальный размер первого в четверти оклада уездного дворянина мог достигать 20 рублей. Довольно часто пожалование и придача осуществлялись за несколько служб одновременно.

Помимо отличий в боях пожалования могли осуществляться за «головство», «выход», «приезд», «полонное терпенье», «сеунч», «языков», раны и гибель родственников. При этом награда за выход из плена, переход на сторону правительственных войск и смерть родственников могла даваться отдельно, в то время как пожалование за головство, раны, взятие пленных или сеунч, как правило, являлись дополнением к награде за конкретную службу, незначительно повышая размер придачи к окладу. И всё же основной формой пожалований были пожалования за службы. В настоящей работе проанализировано более 2900 пожалований, информация о которых позволяет определить место несения службы и, чаще всего, время её исполнения. Таких служб в документах указано более 250. Ниже приведен перечень 20 служб, за отличие в которых служилые люди «по отчеству» получили наибольшее количество наград.

Следует учесть, что если в отношении списка четвертиков можно уверенно предполагать, что на сегодня известна большая их часть, то в отношении пожалований такой вывод сделать нельзя. В силу ограниченности сохранившихся данных мы видим очень неполную картину. Это хорошо заметно на примере Псковской службы 7124-25 гг. «как стоял подо Псковом Карло Карлусов». В сохранившихся книгах четвертей мы встречаем указание на 74 награды за эту службу, однако благодаря сохранившемуся полному списку служилых лю-

⁸ Сухотин Л.М. Четвертики. С. 298.

дей «по отечеству», получивших награды за эти бои, нам известно, что число получивших прибавки к окладам в чети составляло 185 человек (почти в два с половиной раза больше).⁹

**Таблица № 2. Массовые награждения четвертчиков в 1612-18 гг.
(наиболее частые пожалования)**

Служба	Награды		
	Допуск в четь	Прибавка к окладу	Всего
Псковская 7124-25 гг. (1616 г.)	20	168	185
Можайская 7126 г. (1618 г.)	18	157	175
Дорогобужская 7125 г. (1616 г.)	23	101	124
Подмосковная 7120-21 гг. (1612 г.)	87	38	125
Смоленская 7124 г. (1615-16 гг.)	32	88	120
Бронницкая (Новгородская) 7122 г. (1614 г.)	48	61	109
Смоленская 7125 г. (1616-17 гг.)	30	68	98
Московское сидение 7127 г. (1618 г.)	3	79	82
Смоленская 7122 г. (1613-14 гг.)	23	58	81
Псковское сидение 7124 г. (1615 г.)	61	21	82
Воронежская 7121 г. (1613 г.)	24	33	57
Торопецкое сидение 7122 г. (1614 г.)	14	43	57
Калужская («сидение») 7126-27 гг. (1618 г.)	6	47	53
Тихвинское сидение 7122 г. (1613 г.)	20	29	49
Васильевская 7123 г. (1615 г.)	18	26	44
Хоткеев бой 7120 г. (1612 г.)	11	29	40
Смоленская 7123 г. (1614-15 гг.)	12	26	38
«Китайское взятие» 7121 г. (1612 г.)	10	21	31
Орловская 7123 г. (1615 г.)	4	28	32
Бельская 7121-22 гг. (1613 г.)	5	24	29
Итого	466	1145	1611

Большая часть награждений связана с событиями русско-польской войны 1609–1618 гг. Прежде всего сюда входят различные «подмосковные службы» — осада оккупированной Москвы отрядами Первого и Второго ополчений. В таблице № 2 учтены только службы, хронологически относящиеся к событиям 1612 года. Если же учитывать службы предшествующих лет (7118-7119гг.) и не определённые хронологически, то «подмосковные службы» являются самой распространённой причиной перевода служилых людей в четь за период Смутного времени (более 230 пожалований).

⁹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 7. Л. 56-90.

Отдельные награды получали отличившиеся во время боя у Москвы 20-24 августа 1612 г. («Хоткеев бой 7120 года»). Бой с войсками гетмана у стен Москвы стал одним из самых крупных сражений всей русско-польской войны и самой важной победой русской армии. Отступление гетмана от столицы обозначило перелом в ходе Смутного времени.¹⁰ Кульминацией последующей осады польско-литовского гарнизона, засевшего в Москве, стал штурм и взятие Китай-города 22 октября 1612 г. («Китайское взятие»): «Литовским же людям начало в городе быть утеснение великое: никуда их не выпускали. Голод же у них был великий, выпускали из города всяких людей. По милости же Всещедрого Бога на память Аверкия Великого пошли приступом, и Китай взяли, и многих литовских людей перебили».¹¹

Сопоставимое с «подмосковными службами» количество пожалований служилым людям было совершено за участие в осаде Смоленска 1613-17 гг. В ходе длительной кампании русским войскам не удалось отвоевать сильнейшую крепость на западном рубеже, однако бои разной степени интенсивности шли в этом районе постоянно.¹² Под крепостью, сменяя друг друга, находилась большая часть боеспособных соединений русской армии, и не удивительно, что и награждённых было сравнительно много.

Кроме «Смоленских» служб различных лет, к этой кампании относится взятие крепости Белая в августе 1613 г. («Бельская служба 7121 года). Освобождение крепости от противника, как выяснилось позднее, стало самым крупным итогом всей кампании: «...стольники и воеводы князь Дмитрий Черкасской да Михайло Бутурлин из Вязьмы пошли к Белой ... А как воеводы пришли под Белую, и из Белой против их выходили литовские люди и немцы и с ними бились; и многих литовских людей и немец побили и Белую осадили накрепко. И немцы, видя над собою от государевых людей тесноту, государю добились челом и Белую здали. А литовских людей, которые сидели на Белой, побили и Белую очистили совсем».¹³

Под занавес смоленской кампании произошёл ещё один успешный бой под Дорогобужем 14 мая 1617 г. («Дорогобужская служба 7125 года») в ходе ко-

¹⁰ Бибииков Г.Н. Бои русского народного ополчения с польскими интервентами 22-24 августа 1612 г. под Москвой. // Исторические записки. М., 1950. Т. 32. С. 173-197; Бохун Т. Как гетман Ходкевич проиграл под Москвой в 1612 году // Единорог. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и раннего Нового времени. Вып. 2. М., 2011. С. 5-52.

¹¹ Полное собрание русских летописей. Т. XIV. Новый летописец. М, 2000. С. 126 (далее – Новый летописец).

¹² Наиболее подробно события первого периода борьбы под Смоленском описаны в статье: Пишэюрка А.Г. Дзеянні войскаў ВКЛ пад Смаленскам у 1614 г. // Беларускі Гістарычны Агляд. 2008. Т.15. С. 124-148

¹³ РК 1598-1638 гг. С. 253.

тогого русские войска под командованием воеводы Ю.Я. Сулешова успешно отбили нападение на город литовских войск, захватив много пленных: «майя в 14 день приходили под Дорогобуж полковник Чаплинской, а с ним польские и литовские люди и черкасы, и с теми людьми был бой, и божиею милостию ... польских и литовских людей и черкас побили наголову и языки многие, и знамена, и литавры, и трубки поимали, а взяли в языцах литовских людей 240 человек». ¹⁴ Большое число пожалований за этот сравнительно незначительный бой вызвано с одной стороны большим числом участвовавших в нём московских чинов (в полку Сулешова их было почти 500 человек), с другой желанием отметить хоть какой-то успех в ходе неудачной в целом кампании.

Следующие массовые пожалования связаны с оборонительными боями в конце войны. Награды получили участники самого масштабного сражения этого периода – под Можайском и успешного прорыва русской армии Б.М. Лыкова из окружения («Можайская служба 7126 года и отход»). Большое число пожалований получили также участники двух успешных оборон: Москвы в сентябре-октябре 1618 года («Московское сидение, как приходил королевич 7127 года») и Калуги от войск гетмана Сагайдачного в октябре-ноябре того же года («Калужское сидение 7127 года»). ¹⁵

Не менее богатой на различные «службы» стала русско-шведская война 1610 – 1617 гг. Первым крупным успехом на этом направлении стало освобождение и успешная оборона Тихвинского монастыря в 1613 году («Тихвинское сидение 7122 года»). ¹⁶ Возможно, что награду получили все дворяне и дети боярские, которые принимали участие в знаменитой обороне.

К сожалению, русской армии не удалось развить этот успех, и уже в 1614 году она потерпела тяжелое поражение под Бронницами: «На весну же придоша под Новгород и стаха на Бронницах. Место ту неугодно было и тесно ... Придоша из Нова города Яков Пунтусов с немецкими людьми и их осадиша и тесноту им учиниша великую ... И от такие великия тесноты не можахустояти, поидоша в отход. И на отходе многих русских людей побиша, едва и сами воеводы отоидоша пеши». ¹⁷ Хотя поход сложился крайне неудачно, часть его участников также получили пожалования в четь и повышение окладов.

Одно из самых массовых пожалований в четь было проведено за успешную оборону Пскова в 1615 году от войск шведского короля Густава-Адольфа и в

¹⁴ Книга сеунчей 1613-1619. Документы Разрядного приказа о походе А. Лисовского (осень-зима 1615 г.) // Памятники истории Восточной Европы. Том I. Москва-Варшава, 1995. С. 59 (далее – Книга сеунчей).

¹⁵ *Majewski A.A.* Moskwa, 1617-18. Warszawa, 2006; Сас П.М. Запорожцы в польско-московской войне в конце Смуты 1617-1618 гг. Біла Церква, 2010.

¹⁶ *Курбатов О.А.* Тихвинское осадное сидение 1613 г. М., 2006.

¹⁷ Новый летописец. С. 132.

1616 году от армии фельдмаршала К. Гюлленельма («Псковское сидение 7124 года» и «Псковская служба как приходи Карло Карлусов 7124 и 7125 гг»).¹⁸ Стойкость «псковских сидельцев» оказала большое влияние на завершение русско-шведской войны. Правительство по достоинству оценило дворян и детей боярских, составлявших ядро гарнизона Пскова, большая часть из них были переведены в чети. Оборона 1615 года стала самым крупным единовременным переводом в четь служилых людей. Кроме того стоит отметить, что доля переведённых в четь дворян и детей боярских по отношению к общему числу служилых людей, принимавших участие в обороне, была наибольшей за весь период Смутного времени.¹⁹

На завершающем этапе Смутного времени наряду с внешними врагами не менее серьёзную угрозу представляли враги внутренние в лице «вольных казаков», которые в любой момент могли стать основной для рождения очередной самозванческой интриги. Поэтому любые казачьи выступления вызвали огромную обеспокоенность у правительства, а победы в борьбе с ними вставали в один ряд с успехами в боях против Речи Посполитой и Швеции.

В первый год правления новой династии наибольшую угрозу представлял Иван Заруцкий, который, помимо популярности в казачьей среде, имел в своем распоряжении «ворёнка» — мнимого сына первого Самозванца. Поэтому против него сразу были брошены значительные силы во главе с воеводой Н.И. Одоевским, который «сшод вора Ивашка Зарутцково с воры от Воронежа за четыре версты побили и знамена, и языки многие, и наряд, и шатры, и коши все поймали, а Ивашка Зарутцкой с воры побежал через Оскольскую дорогу, а иные многие воры перетонули в реке в Дону, а бились они своры-беспрестанно июня з 29-го числа июля по третье число».²⁰ Поражение, нанесённое отрядам Заруцкого под Воронежем, сразу было отмечено как большой успех. Не удивительно, что «Воронежская служба 7121 года» стала поводом для многочисленных наград, включая пожалования в четь.

Последней попыткой организованного выступления казаков в период Смуты стал мятеж 1615 года, когда русские и украинские казаки под руководством атамана Баловнёва и Захария Заруцкого выдвинули политические

¹⁸ *Замятин Г.А.* Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории. СПб., 2008. С. 298-388.

¹⁹ Численность дворян - участников осады 1615 года составляет 364 человека (Приходно-расходная книга золотых и золочёных денег 121-127 гг. // РИБ. Т. 28. Стб. 784), участников осады 1616 года — 301 человек (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 7, лл. 56-90). Скорее всего, большинство из них участвовали в обеих осадах. В то же время число четвертчиков, пожалованных в четь или получивших придачу, превышает 200 человек.

²⁰ Книга сеунчей. С. 20.

требования, попутно приступив к грабежу центральных уездов Русского государства. Решительные действия воеводы Б.М. Лыкова позволили рассеять казачьи отряды в северном Замосковье и разгромить основные силы казаков у самой столицы. В ходе кампании состоялось несколько боёв, крупнейшим из которых стал бой в Васильевской слободке (Пошехонский уезд), который вошел в документы как «Васильевская служба 7123 года»: «В то же время пришли в Московское государство черкасы, воевали многие места и пошли вниз по Волге. Боярин же князь Борис Михайлович Лыков пошел за ними наспех; и сошелся с ними в Балахонском уезде в Васильевой слободке, и тут их побил, языков многих взял, а остальные потонули в воде, немногие убежали в украинные города».²¹

Наиболее известным эпизодом Смуты стал знаменитый рейд А. Лисовского по центральным уездам. По характеру боевых действий и составу участников больше напоминал вторжения на русские земли отрядов «вольных казаков» и искателей приключений времён самозванчества.²² Общая слабость вооруженных сил и развал системы безопасности Русского государства в ходе длительной междоусобицы не позволили эффективно противодействовать набегу противника. Лишь в начале рейда удалось встретить отряды Лисовского и навязать ему бой в район Орла. Хотя бой завершился с неопределённым результатом, он всё же был наиболее успешным действием русских войск во время борьбы с Лисовским, что позволило правительству считать «Орловскую службу 7123» победой: «...Боярин же князь Дмитрий Михайлович Пожарский с небольшим отрядом с ними бился много часов, едва за руки не взявшись бились. Видя свое изнеможение, загородились телегами и сидели в обозе... Таковую в тот день храбрость московские люди показали: с такими многочисленными людьми малочисленным отрядом сражаясь. Литовских людей было в ту пору 2000, с боярином всего осталось шестьсот человек; и большой урон литовским людям нанесли: иных убили и поранили, многих и живых взяли, триста человек шляхтичей».²³

Крайне редко правительство использовало изменение размера денежно-го оклада в качестве наказания. Случаев уменьшения окладов встречается не много (75 упоминаний), и все они связаны всего с тремя событиями. Первое уменьшение окладов произошло в сентябре 1615 года, когда князь Д.М. Пожарский провёл смотр своего полка после упомянутого выше Орловского боя с отрядами А. Лисовского. Бегство значительной части полка во время боя по-

²¹ Новый летописец. С. 135.

²² Зорин А.В. Великий рейд Александра Лисовского (март-декабрь 1615 г.) // Русский сборник Выпуск 5. Брянск, 2009. С. 224-232.

²³ Новый летописец. С. 136.

ставило весь полк на грань поражения и позволило противнику успешно отступить, продолжив свой печально знаменитый рейд. «Орловские неты» стали основанием уменьшения окладов четвертчиков на 5 рублей.

Второй раз такая мера была предпринята в самом конце войны, в 1618 году, когда к Москве с запада и с юга двигались польско-литовская армия королевича Владислава Вазы и литовского великого гетмана Я.К. Ходкевича и запорожская армия гетмана П. Сагайдачного. Гетмана предполагалось задержать на рубеже Оки. Однако из-за массового ухода служилых людей из полков, воевода Г.К. Волконский не смог предотвратить прорыва запорожцев к столице. Это настолько резко ухудшило положение, что наказание служилых людей «по отечеству» было довольно суровым – у них убавляли как денежные, так и поместные оклады. В расходных книгах Устюжской четверти упоминание о том, что дворянину уменьшен четвертной оклад на 5 рублей «за то, что он от окольного от князя Григорья Волконского с службы сбежал», методично вписывалось на протяжении нескольких лет.

Последний пример снижения денежного оклада связан с обороной Москвы в «королевичев приход». Успешное отражение штурма столицы в 1618 году позволило предотвратить вторичный захват её врагами и избежать очередного витка Смутного времени. Немногочисленные служилые люди «по отечеству» – участники обороны получили щедрые пожалования (денежные выплаты, повышение поместных и денежных окладов, перевод части поместий в выслуженные вотчины). Но и не явившиеся в столь сложное время на службу были серьёзно наказаны, в том числе и понижением окладов в четверти.

Перечисленные выше службы, хотя и являются наиболее часто упоминаемыми, составляют лишь менее 10 % от всех, упомянутых в делопроизводственной документации. Остальные службы, несмотря на сравнительно редкие упоминания в источниках, демонстрируют тем не менее широчайший спектр боевых действий, который охватывает почти всю территорию европейской части Русского государства. Более двух сотен «служб» наглядно демонстрируют, насколько напряженным для страны и его вооруженных сил, был завершающий период Смутного времени 1613-1618 гг.

Основную тяжесть этих боёв несли на себе служилые города – уездные корпорации дворян и детей боярских. В отличие от первого этапа Смуты, служилые люди «по отечеству», за небольшими исключениями, объединились вокруг новой династии и выступали единым фронтом. Эта позиция во многом определила успех в борьбе с многочисленными внешними и внутренними врагами. Роль служилых городов в этих боях была разной. Перечень пожалований в четь и прибавок к окладам позволяет установить те корпорации, которые наиболее активно принимали участие в боях. Следует учесть при этом два аспекта. Во-первых, сохранившиеся данные источников не полны. Во-вторых,

особенность системы пожалований приводила к тому, что отдельные корпорации могли резко выделяться из общей массы из-за участия в одном крупном военном событии.

**Таблица 3. Массовые награждения четвертчиков в 1612-18 гг.
(наиболее отличившиеся служилые города)**

Служилый город	Награждения		
	Допуск в четь	Прибавка к окладу	Всего
Смоленск	71	188	259
Кострома	74	91	165
Жилец	31	139	170
Галич	47	53	100
Белая	25	56	81
Псков	43	34	77
Ярославль	16	60	76
Вязьма	10	65	75
Шелонская пятина	30	38	68
Водская пятина	24	36	60
Тула	13	49	62
Новгород-Северский	32	26	58
Бежецкая пятина	14	42	56
Суздаль	19	33	52
Нижний Новгород	19	33	52
Арзамас	9	41	50
Муром	31	18	49
Коломна	12	36	48
Торопец	16	29	45
Белёв	5	37	42
Рязань	2	39	41
Брянск	9	30	39
Ржева Владимирская	24	14	38
Болхов	9	27	36
Итого	585	1214	1799

Наиболее выдающимся служилым городом на этом этапе был, безусловно, смоленский. Его представители получили наибольшее число наград за участие почти в 30 службах. Особая роль смолян подтверждается и их неоднократным упоминанием в официальной летописи – Новом летописце, чего не удостоился ни один служилый город. Не удивительно, что именно о смоленских дворянах рассказывается в одном из самых необычных литературных памятников

периода Смуты – «Повести о победах Московского государства».²⁴ Смолене практически непрерывно находились в армии, пытавшей освободить их город, поэтому не удивительно, что большая часть служб так или иначе связана именно со Смоленском.

Хорошо видно, что служилые города, расположенные прямо на границе или, уместнее сказать, на линии фронта, гораздо активнее привлекались для службы. Характерным является большое число награждений представителей сравнительно небольших корпораций, таких как Псков, Белая, Вязьма, Торopez, Ржева, Новгород-Северский, Белёв, Брянск и Болхов. Интересно отметить, что хотя юго-западные города были гораздо больше вовлечены в приграничные столкновения, всё же награды получали дворянские корпорации, противостоящие более опасным противникам – наёмным армиям Речи Посполитой и Шведского королевства.²⁵

Обращает на себя внимание активное участие в военных действиях замосковных служилых городов, особенно корпораций, чьи поместные владения располагались к северу и востоку от столицы и менее других пострадали от войны (Ярославль, Суздаль, Галич, Арзамас, Нижний Новгород, Муром). Служилые люди Замосковья на протяжении всей Смуты были наиболее надёжными представителями уездного дворянства, но к концу её многие корпорации были почти не боеспособны из-за разорённых земельных владений.²⁶

Много награждённых было в составе больших корпораций (свыше 1000 человек) – Новгородской и Костромской. С другой стороны, южные служилые города, в основном обеспечивавшие безопасность со стороны крымцев и ногаев, довольно редко получали награды. Это хорошо иллюстрирует пример рязанской уездной корпорации, по численности превосходившей все остальные (за исключением, возможно, Новгорода).

Изучение награждений служилых людей «по отечеству» переводом в число четвертчиков и повышением окладов в четверти является перспективной темой для дальнейшего исследования, которое можно вести в нескольких направлениях. Во-первых, необходимо расширение источниковой базы в первую очередь за счет привлечения разнообразного актового материала, который мо-

²⁴ Повесть о победах московского государства. М., 1982.

²⁵ В приграничных боях на юго-западной границе противником русских войск были в основном силы местного посполитого рушения, private войска польских магнатов и отряды запорожских казаков. Боевые действия представляли собой взаимные набеги на приграничные земли и крепости.

²⁶ Крайнюю степень разорения именно южных и западных уездов Замосковья, которое сводило на нет боеспособность дворян и детей боярских, хорошо демонстрируют сведения разборных десятен 1621–22 года, составленных в ходе первого после Смуты общерусского смотра уездного дворянства.

жет существенно пополнить перечень четвертчиков и особенно награждений за различные службы. Во-вторых, следует попытаться прояснить нормы, на основании которых производились награждения (выяснить, чем определялся выбор награждаемых из общего списка участников служб, как выбралась четь для перевода в неё служилого человека, чем был обусловлен размер пожалования). Наконец, материалы четвертей могут быть хорошим дополнением к источникам по военной истории Смутного времени, позволив более полно изучить ход военных действий и состав участвующих в них служилых городов.